

Якуб Конечны

Некоторые проблемы просодии чешского языка в сопоставлении с русским

Аннотация: В статье описываются основные просодические средства чешского языка и сопоставляются с соответствующими элементами звукового строя русского языка. Внимание уделяется ритмике и интонации, результаты рассматриваются с точки зрения обучения русскому языку как иностранному носителей чешского языка. В статье подчеркивается значение просодических средств в процессе общения, что, к сожалению, не всегда отражается в работе над звучащей речью учащихся в школе и студентов в вузе.

Ключевые слова: супрасегментный уровень, ударение, редукция, мелодика, интонационная конструкция, перенос

Abstract: Selected issues of Czech language prosody relative to the Russian language. The article describes the basic prosodic means of the Czech language and compares them with the corresponding elements of the Russian phonological system. Attention is paid to rhythm and intonation, the comparison results are analyzed in terms of teaching Russian as a foreign language to Czech native speakers. The article emphasizes the importance of prosodic means in the realization of communication, which is, unfortunately, not always reflected in teaching pronunciation to pupils in schools and students in universities.

Keywords: suprasegmental level, accent, reduction, melody, intonation constructions, transfer

1. ВВЕДЕНИЕ

Н.И. Жинкин определяет речь как «особый, специальный и сложный вид человеческой деятельности. Это процесс общения, осуществляемый средствами данного языка» [Жинкин 1958: 20]. К этим средствам принадлежат, кроме звуков речи (т. е. элементов сегментного уровня), также элементы супрасегментные, играющие в коммуникации важную, порой решающую

роль. В процессе общения смысл высказывания передается не только лексемами. Их семантическое значение обогащается или модифицируется в силу информации, передаваемой просодическими средствами. Даже если говорящий захотел бы выразить абсолютно нейтральное высказывание, он тем самым принимает и выражает определенное отношение к содержанию данного высказывания и, одновременно, к своему партнеру (ср. [Vlčková-Mejvaldová 2006]).

2. ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

Прежде чем перейдем к описанию супraseгментного уровня чешского языка и его сравнению с просодией русского языка, необходимо определить основные понятия. С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривнова утверждают, что супraseгментные звуковые средства «часто совмещают смысловозначительную и организующую функции и могут использоваться как в словаре знаков, так и при построении фонетической характеристики высказывания» [Кодзасов, Кривнова 2001]. К ним следует, по мнению М.И. Матусевич, относить ударение и мелодику (ср. [Матусевич 1976]). Л.Л. Касаткин к просодическим единицам относит слоговость звуков, ударение и интонацию (ср. [Современный русский литературный язык 2013]).

Согласно Н.А. Федяниной просодический (супraseгментный) уровень языка представляет собой «систему, соотнесенную как с низлежащими уровнями (фонемным и вариативным), так и с более высокими уровнями, осуществляя связь фонологического и грамматического уровней. Просодические единицы (просодии фразы, слова, слога) занимают особое положение в языковой структуре: будучи экспонентами грамматических категорий, они в то же время выражаются всем вариативным многообразием подфонемного уровня» [Федянина 1976: 6].

Мы остановимся в нашей работе лишь на сравнении двух основных просодических средств: на ударении (а точнее, ритмике) и интонации. «В основе ритмики русского слова лежит чередование ударных и безударных слогов». Интонация представляет собой сложное явление, к которому можно относиться по-разному. Ее можно определить, например, как «звуковое средство языка, с помощью которого говорящий выделяет смысловые части высказывания, противопоставляет высказывания по их цели и передает субъективное отношение к высказываемому» [Бархударова, Панков 2008: 23–25].

Но существуют и другие определения. Например, С.В. Князев и С.К. Пожарицкая под этим понятием подразумевают «комплекс просодических средств, осуществляющих в естественном языке выполнение ряда функций» [Князев, Пожарицкая 2004: 128]. Из определения вытекает, что в данном случае представлено иное понимание просодических средств, которые являются фонетическими компонентами интонации и среди которых различаются тональные, количественно-динамические, фонационные и артикуляционные параметры. В тексте статьи мы будем придерживаться определения, представленного в учебном пособии Е.Л. Бархударовой и Ф.И. Панко-

ва, поскольку оно в большей степени отвечает целям сопоставления просодических средств в лингводидактическом аспекте. Для сравнения приведем еще определение интонации, сформулированное М. Крчмой. По ее мнению, интонация представляет собой способ мелодического и силового протекания высказывания. Носителем изменений является последовательность слогов, причем решающую роль играет ударный слог ядра высказывания или синтагмы (т. н. интонационный центр; ср. [Křtřmová 2009]).

3. СУПРАСЕГМЕНТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА

Чешский язык относится к западнославянской языковой группе. Сопоставляя его с русским языком, можно на каждом уровне звукового строя найти как сходства, так и различия. Говоря о сходствах, необходимо подчеркнуть, что наряду с полностью совпадающими в обоих языках явлениями, встречается также ряд мнимо сходных явлений, которые часто определяют черты чешского акцента в русской речи – ведь «самое опасное при изучении языков – это найти похожее и принять его за то же» [Реформатский 1959: 145].

3.1 Ударение

Для чешского языка характерно постоянное и фиксированное ударение на первом слоге слова. В речи ударение реализуется повышением качества голоса в рамках одного слога слова. Словесное ударение не является носителем ни грамматических, ни лексических значений слов. Наряду с главным словесным ударением, в чешском языке встречается также побочное ударение – оно характерно только для слов, состоящих из четырех и более слогов. В сложных словах побочное ударение падает на первый слог второй части слова (ср. [Kolářová 2012]).

Безударные гласные звуки не редуцируются – они произносятся так же четко, как и соответствующие гласные, находящиеся в ударной позиции в слове. Долгота является фонологическим признаком отдельных гласных фонем чешского языка и не имеет никакого отношения к ударению (ср. [Широкова 1961]).

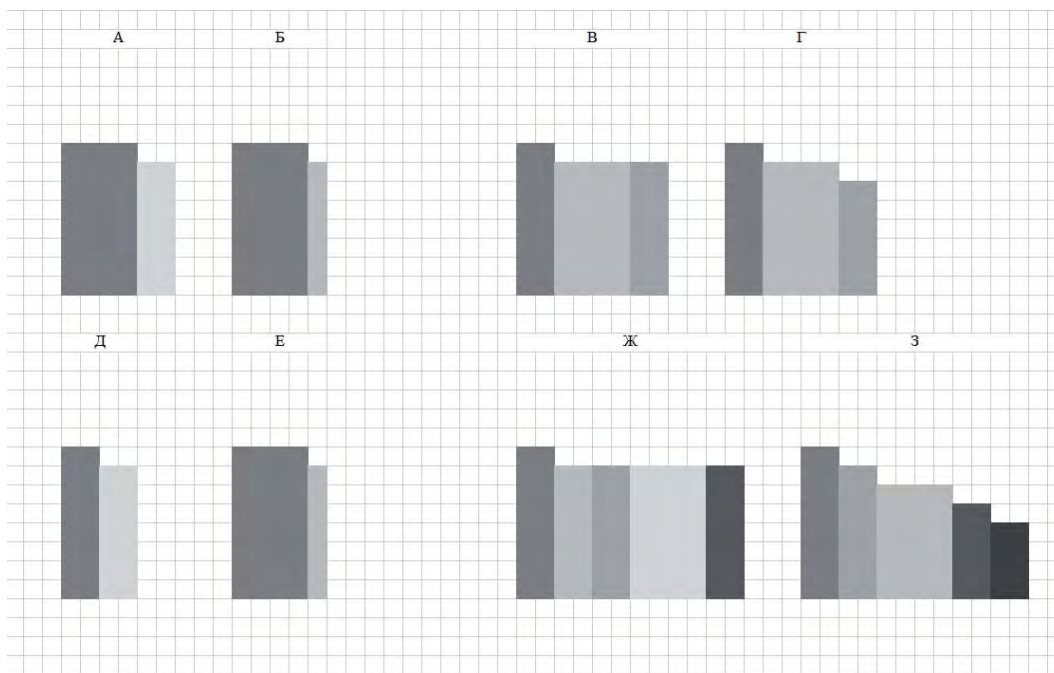
В русском языке ударение представляет собой конститутивный признак слова. При помощи этого средства из частей слова образуется единое целое (ср. [Федянина 1976]). В обоих языках – русском и чешском – интенсивнее других произносится первый слог: в чешском языке это связано с ударением, в русском языке это незначительное выделение первого слога никакого отношения к ударению не имеет. Ударный слог в русском слове характеризуется долготой и большей, чем другие слоги, «напряженностью произносительного аппарата и потому большей четкостью артикуляции гласного» [Аванесов 1974: 80].

Квадраты, изображенные на схеме, представляют собой некие абстрактные единицы, при помощи которых можно осуществить сравнение. На горизонтальной оси вынесена длительность гласных, на вертикальной – интенсивность.

Для сравнения мы выбрали следующие слова: А – zámek, Б – zámok, В – rámtka, Г – rábotát, Д – večer, Е – večer, Ж – přeracovávat, З – rozvářovat.

Слова, даже если они не совпадают по своему звуковому составу, тождественны по своей структуре – т. е. у них совпадает количество слогов.

Схема 1: Сравнение ударных и безударных слогов русского и чешского языков с точки зрения интенсивности и длительности

В чешских словах ударные слоги (повторим, что ударение всегда падает на первый слог) произносятся несколько сильнее безударных; длительность же чешских гласных не зависит от ударения. Гласные противопоставлены по долготе / краткости, и независимо от своей позиции в слове долгие гласные произносятся в два раза дольше кратких. Интенсивность падает в обоих языках одинаково (самым интенсивным является первый слог), а длительность разная. В этом сочетании основная сложность, потому что, с одной стороны, в чешском ударный слог характеризуется самой высокой интенсивностью, а в русском – нет. С другой же стороны, в чешском языке долготы / краткость гласных – фонологический признак, и это оказывается своего рода «призмой», сквозь которую носителями чешского языка воспринимается длительность гласного ударного слога в русском языке.

Соответственно, в области русской ритмики у носителей чешского языка наблюдаются следующие отступления от нормы.

Во-первых, говорящие произносят ударные гласные звуки короче, чем следует, а безударные, наоборот, слишком длительно, тогда как длительность является основным средством выделения ударного гласного звука в русском слове. Контраст по напряженности ударного и безударных гласных в чешском акценте часто также отсутствует.

Во-вторых, говорящие допускают ошибки в определении места ударения. Более того, даже если в русском слове место ударения обозначено, многие

чехи все равно выделяют не тот слог. Для чехов значительные трудности представляет также реализация качественной редукции, в большей степени это касается заударных позиций, в меньшей – преударных.

Чешский акцент зачастую может быть также обусловлен отождествлением ударности в русском языке и долготы в чешском. Соответственно, чехи могут не только «укорачивать», но и, наоборот, слишком «удлинять» ударный слог, что отчасти «провоцируется» и способом обозначения ударения в текстах в форме черточки над ударным гласным. Хотя это самый удобный с точки зрения чтения и графического оформления текста способ, практика показывает, что, читая неадаптированный текст, многие чехи забывают произносить ударные и безударные звуки должным образом.

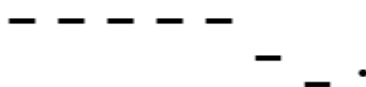
З.Ф. Оливерийус утверждает, что, по мнению носителей русского языка, «русская речь с чешским акцентом создает впечатление ‘монотонности’ и ‘растянутости’» [Oliverius 1978: 66].

3.2. Мелодика

С точки зрения мелодики чешского языка важную роль играет последняя синтагма, которая, в зависимости от коммуникативной оценки высказывания, характеризуется выразительным понижением / повышением тона. Для обозначения законченности высказывания в современном чешском литературном языке используется понижение тона. Такая мелодическая форма называется «kadence», существуют две ее основные разновидности: а) нисходящая мелодика, б) восходяще-нисходящая мелодика.

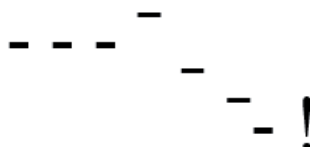
Нисходящая мелодика встречается в повествовательных высказываниях. Начинаясь на уровне интонационного центра, тон понижается вплоть до конца синтагмы:

Nepřijde dnes do školy.

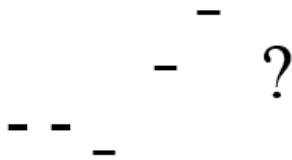
Восходяще-нисходящая мелодика характерна для волеизъявительных высказываний. Она также является основной мелодической формой обозначения открытых вопросов и сослагательных высказываний:

Kéž by dnes nesněžilo!

Для закрытых вопросов в чешском языке используется второй тип изменения основного тона. Эта мелодическая форма обозначается словом «ап-

Přijdeš v neděli?

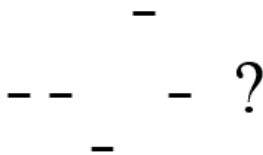

«tikadence» и встречается в двух разновидностях: а) восходящая мелодика б) восходяще-нисходящая мелодика.

Восходящая мелодика отличается понижением тона на уровне интонационного центра (слог, на который падает логическое ударение, произносится на самом низком тоне в рамках синтагмы) и последующим резким повышением тона вплоть до конца синтагмы:

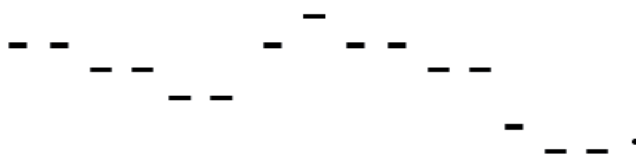
Восходяще-нисходящая мелодика отличается от восходящей понижением тона на слоге, следующем после слога с самым высоким тоном:

Přijdeš v neděli?

Вышеуказанные мелодические рисунки используются для выражения законченности высказывания. Для оформления незаконченных синтагм используется так называемая «polokadence», которая характеризуется незначительным повышением тона на последнем слоге незаконченной синтагмы:

Chtěl jsem mu to sice říct, ale zapomněl jsem na to.

Каждый из указанных мелодических рисунков имеет, кроме своей основной формы, ряд разновидностей с определенными вариациями и изменениями (ср. [Kolářová 2012; Широкова 1961]).

Для описания мелодической стороны русского языка существует целый ряд концепций, однако самой распространенной и самой популярной в области практического преподавания русского языка является система, разрабо-

танная Е.А. Брызгуновой, которая выделяет в русском языке семь основных типов интонационных конструкций [Брызгунова 1981]. Поскольку описание интонации по Е.А. Брызгуновой достаточно известно во всем лингвистическом мире, мы не будем повторять основные положения данной теории и сосредоточимся только на сопоставлении мелодики чешского и русского языков.

Сравнивая мелодику названных языков, мы обнаруживаем большие различия. «Мелодия русского языка сильно отличается от мелодии чешского языка, особенно своей выразительностью» [Oliverius 1978: 67]. В русском языке, как и в чешском, имеются две основные мелодические формы – нисходящая и восходящая, а также ряд их вариаций. Необходимо, однако, подчеркнуть, что движение тона в русских мелодических формах отличается от движения тона в мелодических формах, типичных для чешского языка (подробнее см. там же).

Сходство можно обнаружить в интонации нейтрального повествовательного высказывания. Как в чешском, так и в русском языках основной является нисходящая мелодика и понижение тона на интонационном центре (чаще всего в конце предложения). В данном случае можно, учитывая характер родного языка учащихся, опереться в процессе обучения чехов русскому языку на положительный перенос особенностей фонетической системы родного языка на изучаемый язык.

В отличие от только что рассмотренного примера полного сходства в русском и чешском языках встречаются ситуации, когда при формальном сходстве наблюдаются содержательные различия, что в процессе обучения чехов русскому языку может носить «провокационный характер». Речь идет, прежде всего, о чисто формальном сходстве между нисходяще-восходящей мелодикой замкнутого вопроса (вопроса без вопросительного слова) в чешском языке и четвертой интонационной конструкцией в русском языке. Интонационный контур в двух языках оказывается почти одинаковым: на интонационном центре происходит понижение тона, затем тон повышается и в постцентральной части остается прямым на уровне выше среднего (русский язык) или незначительно понижается после слога, произнесенного с самым высоким тоном (чешский язык).

Несмотря на всего лишь незначительные различия в звучании, необходимо иметь в виду, что в русском и чешском языках почти сходное интонационное оформление сопряжено с выражением эмоционально-стилистических различий в звучащей речи, которые реализуются в сопоставляемых языках по-разному. Высказывания, произнесенные с этой интонацией, в чешском языке являются нейтральными, тогда как в русском языке для оформления нейтрального вопроса без вопросительного слова употребляется ИК-3. Употребление в таком вопросе ИК-4 придает речи официальный характер или может маркировать «менторский тон», свидетельствовать о недовольстве, раздражении говорящего. Нейтральное употребление ИК-4 может быть свя-

зано, например, с оформлением вопросов с сопоставительным союзом *A* или вопросов анкетного характера.

Мы видим, что диапазон вариантов основных мелодических форм в русском языке намного шире, чем в чешском. Это, конечно, следует учитывать и в процессе обучения русскому языку как иностранному. Ошибки, встречающиеся в речи носителей чешского языка, вызваны, в основном, тем, что требуемая интонация является для чехов неестественной и ее реализация представляет большие проблемы, к которым следует отнести и психологический барьер. Это касается, например, ИК-3, ИК-5, ИК-6 и ИК-7, которые не имеют никаких аналогов в чешском языке.

Обучение интонации представляет собой очень сложный этап формирования фонетической грамотности учащихся и студентов, потому что «у интонации есть свои особенности, которых нет у других языковых уровней» [Янко 2008: 9]. В родном языке она усваивается автоматически, бессознательно. Говорящий, даже не задумываясь, произносит высказывание должным образом.

Об этой характеристике интонации необходимо помнить при работе с иностранцами, потому что именно она представляет одну из основных причин сильного (порой даже деструктивного) акцента в их речи на уровне просодии. Иностранцы скорее обращают внимание на сегментные элементы и ритмические характеристики слова, так как они часто обозначены в адаптированном учебном тексте, следить же еще и за мелодикой учащиеся обычно не в состоянии. Значит, она реализуется в их речи бессознательно, однако при этом студенты опираются не на систему иностранного, а на систему своего родного языка. Поэтому в работе с чехами необходимо уделять данному просодическому средству русского языка большое внимание и пользоваться всеми возможными методами и подходами, которые смогут обеспечить достижение нужного уровня в освоении русской интонации. Чтобы минимизировать акцент, говорящим следует добиться автоматизма. Только таким образом они смогут соблюдать в своей речи нормы современного русского литературного языка, в том числе интонационные, и их речь будет без осложнений понятна носителям русского языка.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При обучении русской звучащей речи носителей чешского языка необходимо учитывать факт, что оба языка являются родственными (по мнению Й. Веселого, даже близкородственными; см. [Veselý 1985]). Из этого вытекает существование большого количества сходств (хотя многие из них являются неполными, мнимыми) и различий, которые учитель должен учитывать при формировании фонетической грамотности.

В области ритмики у носителей чешского языка большие трудности вызывает произношение редуцированных звуков, особенно в заударных позициях. Проблемой для чехов является и правильная реализация ударного гласного, который чаще всего произносится в чешском акценте более длительно, чем другие гласные, но короче, чем следует. Сложность для чехов представляет

также определение ударного слога в слове, особенно правильная постановка ударения в тех случаях, когда оно является носителем грамматического или лексического значения (ср. *дóма* – *домá*, *окнá* – *ókна*, *смóтрите* – *смотрим*, *úже* – *ужé*, *зáмок* – *замóк* и др.). Поскольку для многих иностранцев ударение представляет собой некое абстрактное явление, в процессе обучения следует постоянно обращать на него внимание и исправлять ошибки до тех пор, пока у учащихся не сформируются правильные произносительные навыки.

Даже если иностранцу удастся достигнуть относительно «чистого» произношения звуков, избавиться полностью от акцента в области просодии очень сложно. По мнению Т.Е. Янко, «интонация – слабое звено языковой системы» [Янко 2008: 10]. Для того чтобы хотя бы приблизиться к речи носителей русского языка, необходимо стремиться усвоить употребление в разговорной речи различных типов ИК и автоматизировать правильные навыки интонационного оформления высказываний. Следует также иметь в виду, что знание некоторых особенностей русской интонации оказывается важным для правильного понимания русского звучащего предложения. Предложения с определенным лексико-грамматическим составом при разном интонационном оформлении могут приобретать разные значения (подробнее см. [Брызгунова 1981]). Поэтому, зная только лексику и грамматику, можно не понять высказывание на русском языке, если не знать систему его просодических средств, особенно интонационных.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов Р.И.* Русская литературная и диалектная фонетика. М.: Просвещение, 1974.
- Бархударова Е.Л., Панков Ф.И.* По-русски – с хорошим произношением. М: Русский язык. Курсы, 2008.
- Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи. М: Русский язык, 1981.
- Жинкин Н.И.* Механизмы речи. М: Изд-во академии педагогических наук, 1958.
- Коздасов С.В., Кривнова О.Ф.* Общая фонетика. М: РГГУ, 2001.
- Князев С.В., Пожарицкая С.К.* Современный русский литературный язык: Фонетика. Графика. Орфография. Орфоэпия. М: Изд-во МГУ, 2004.
- Матусевич М.И.* Современный русский язык. Фонетика. М: Просвещение, 1976.
- Реформатский А.А.* Обучение произношению и фонология // Филологические науки. № 2. 1959. С. 145–156.
- Современный русский литературный язык. М: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013.
- Федянина Н.А.* Ударение в современном русском языке. М: Русский язык, 1976.
- Широкова А.Г.* Чешский язык. М: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961.
- Янко Т.Е.* Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М: Языки славянских культур, 2008.
- Kolářová I. et al.* Český jazyk. Praha: Grada, 2012.

Krčmová M. Fonetika a fonologie. Brno: Masarykova univerzita, 2009 [электронный источник].

Oliverius Z.F. Fonetika ruského jazyka. Praha: SPN, 1978.

Veselý J. Problematiky vyučování ruštině jako blízké příbuznému jazyku. Praha: SPN, 1985.

Vlčková-Mejwaldová J. Prozodie, cesta i mříž porozumění: Experimentální srovnání příznakové prozodie různých jazyků. Praha: Karolinum, 2006.

Сведения об авторе:

Якуб Конечны,
ассистент кафедры русистики и лингводидактики
Педагогический факультет
Карлов университет в Праге

Jakub Konecny
Lector of Russian & Language Teaching Methodology Department
Faculty of Education
Charles University in Prague
jakub.konecny@pedf.cuni.cz